

ГУБАНОВ Николай Николаевич

**МЕНТАЛИТЕТ: СУЩНОСТЬ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
В ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора философских наук**

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре философии факультета «Социальные и гуманитарные науки» ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана»

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Кочеткова Людмила Николаевна, заведующая кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики»

доктор философских наук, профессор
Маршак Аркадий Львович, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социологии РАН»

доктор философских наук, профессор
Некрасов Сергей Иванович, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет гражданской авиации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Защита состоится 13 марта 2015 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.141.12 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (105 005, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 2/18, ауд. 720).

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-технической библиотеке МГТУ имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5 и на сайте www.bmstu.ru

Автореферат разослан «20» ноября 2014 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

 С.А. Власов

3200

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Развитие философии, как и любой сферы культуры, осуществляется благодаря интеллектуальным новациям. Они же, в первую очередь, свершаются благодаря постановке новых проблем и введению новых категорий – концептов, открывающих неисследованные проблемные поля и новые направления философской мысли. В два последних десятилетия отечественными философами, культурологами, социологами, политологами, историками при описании и объяснении различных аспектов функционирования общества довольно широко стала использоваться категория менталитета, или ментальности. Об её популярности свидетельствует тот факт, что она уже включается в учебную литературу: в готовящемся к изданию учебнике философии для средней школы отмечается, что при исследовании общества «широкое употребление приобретает понятие *ментальности*, объединяющее мысли, чувства, эмоции, ценности и традиции»¹.

Использование категории менталитета открывает новые перспективы в социальном познании, поскольку она обладает новыми эвристическими возможностями по сравнению с традиционно применяемыми понятиями. Дело в том, что поведение и деятельность индивидов и социальных групп определяется не только экономическими и политическими, но и духовными факторами. Категории классической и неклассической философии – идеальное, духовный мир, общественная психология, общественное сознание, обыденное и теоретическое сознание, массовое сознание, мировоззрение, мировосприятие, миропонимание, субъективная реальность, психика – необходимы, но недостаточны для объяснения влияния духовных детерминант на социальные процессы, так как эти категории не учитывают уникальность духовного мира и личностные качества индивидуального и коллективного субъекта. Поэтому в постнеклассической философии в формате изучения духовно-психологических детерминант активности социальных субъектов исследователи начали использовать категорию менталитета. И такое использование может дать прирост социально-философского знания.

Введение в отечественную социальную философию темы менталитета способствует обновлению отечественного обществознания, отличавшегося до начала 21 в. чрезмерным схематизмом. Для него была характерна парадигма интерпретации истории в виде поля действия неких безличных сил и систем – производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, классов и государств. В диссертации реализуется иная парадигма: история человечества есть процесс, осуществляющийся в ходе культурно обусловленной деятельности индивидов, социальных групп и их сообществ, целостность и направленность активности которых обусловлены их менталитетом. Поэтому исследование темы менталитета очень важно для прогресса социальных наук.

¹ Марков Б.В. Теория цивилизационного подхода // Философские науки. 2013. № 2. С. 138.

Важную роль в диссертации играет категория культуры. Автором принимается информационно-семиотическая трактовка культуры как системы воплощённой с помощью знаковых средств социальной информации и надбиологических программ человеческой активности (деятельности, поведения, общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социума во всех его проявлениях. Так как менталитет детерминирует направленность, специфику этой активности, то он, являясь стратегической культурной программой индивидуального и коллективного субъекта, функционирует в составе основных противоречий социума. Поэтому познание социально-исторического процесса невозможно без знания сущности, содержания, типов менталитета, закономерностей его формирования, исторического развития и функционирования в обществе.

По переписи 2010 г. в России проживало 142,86 млн. человек, из них около 30 млн. составляло нерусское население с 40 национально-территориальными образованиями. На имеющуюся многонациональность страны накладывается иммиграция как новый источник российской полиэтничности: миграционный прирост был в 2002 г. 5,6 млн. чел., в 2007 г. – 8 млн., в 2010 – 19 млн. чел.² Мирное и взаимовыгодное существование этих многообразных взаимодействующих старых и новых этносов возможно лишь при условии достижения с помощью правильной этнической политики совместимости их менталитетов.

Актуальность изучения темы менталитета связана ещё с тем, что экономические, правовые, политические, педагогические реформы могут быть достаточно результативными, если они соответствуют менталитету общества, в котором они осуществляются. В противном случае в обществе может наблюдаться упорное психологическое противодействие производимым новациям. Поэтому для преодоления кризиса, в котором пребывает наша страна, необходимо глубокое знание менталитета российского народа и составляющих его социальных групп. Это позволит разрабатывать продуктивные социально-экономические программы.

Одной из задач современной цивилизации является коррекция менталитетов. В России это необходимо для ускорения модернизации страны. В общечеловеческом масштабе это требуется для формирования глобалистского менталитета и предотвращения межэтнических и межкультурных конфликтов. Для успешной коррекции менталитетов необходимы соответствующие технологии ментальных преобразований, а для их разработки, в свою очередь, требуется знание закономерностей формирования менталитета. Изучение содержания разных типов профессиональных менталитетов и закономерностей их формирования важно для обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров, что особенно необходимо в условиях инновационного развития и усиливающейся интеллектуальной конкуренции различных стран.

Всякая деятельность, связанная с воздействием на сознание масс, в том числе политическая агитация, коммерческая реклама, программа здорового образа жизни, организация народного образования и другое, чтобы быть эффек-

² Низамова Л.Р. Российские и западные трактовки мультикультурализма // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 84.

тивной, нуждается в изучении и учёте менталитета населения страны в целом и тех его слоёв, на которые оказывается воздействие. В противном случае позитивного результата не будет. Изучение менталитета связано и с проблемой вооружённых сил и безопасности страны, особенно в условиях роста населения планеты и начинающегося усиления борьбы государств за природные ресурсы. Менталитет солдат и офицеров армии существенно влияет на ход военных действий. То, что обычно называют боевым духом, есть вызванный военной ситуацией компонент солдатского и офицерского менталитета, включающий в себя чувства правоты своего дела, патриотизма, гнев на агрессора и веру в победу. В определённых ситуациях при равенстве технического потенциала и численного состава борющихся сторон высокий боевой дух может стать решающим фактором в исходе военного противостояния. В отличие от этого пораженческий менталитет, означающий деморализацию и упадок боевого духа, резко отрицательно сказывается на успехах армии.

В развитии общества периодически возникают антропогенные кризисы, создающие вызовы истории. Согласно А.П. Назаретяну, механизм таких кризисов описывается открытым им законом техно-гуманитарного баланса. Категория менталитета даёт возможность обнаруживать, в чём конкретно заключается суть сильных ответов общества на вызовы истории, позволяющие ему успешно разрешать антропогенные кризисы и тем самым сохраняться.

Степень разработанности проблемы. Наблюдения и идеи, относящиеся к социально-психологическим особенностям разных этносов, содержатся уже в произведениях античных авторов. Понятие менталитета, синонимичное понятию души, впервые широко стало использоваться в научных работах Р. Эмерсона с 1856 г. В собственно новом категориальном смысле оно в значении особенностей коллективных представлений используется Э. Дюркгеймом и Л. Леви-Брюлем.

Одним из направлений исследования менталитета было изучение типов общественного характера в трудах П.Я. Чаадаева, А. Токвиля, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, Г. Лебона, Э. Фромма и других мыслителей. В русле второго направления, связанного с исследованием психологии народов, М. Лазарусом, Х. Штейнталем, В. Вундтом было показано значение изучения мифов, языков, морали и других форм культуры для постижения социально-психологических особенностей людей. Эта стратегия не утратила своего значения и в наше время.

Третьим направлением было исследование исторических форм ментальности. Оно осуществлялось представителями французской школы «Анналов» М. Блоком, Л. Февром, Ж. Дюби, Р. Мандру, Ж. Ле Гоффом. Они хотели разработать новую категорию для характеристики, во-первых, специфики восприятия и переживания мира людьми разных исторических эпох и, во-вторых, для объяснения особенностей их поведения. Четвёртым было психологическое и социально-психологическое направление. В работах Д.Н. Узнадзе, Т. Шибутани, Д. Брунера, У. Найссера, были раскрыты механизмы, необходимые для понимания ментальных особенностей, связанных с различиями в восприятии действитель-

ности представителями разных культур. В рамках этого же направления большое значение для разработки вопроса о содержании менталитета имели труды Л.И. Божович, К.М. Гуревича, Б.Ф. Ломова, К.К. Платонова, А.М. Раевского, С.Л. Рубинштейна, В. Франкла, Д.И. Фельдштейна по выявлению структуры личности и структуры психики, закономерностей их развития.

В качестве пятого направления и в то же время современного этапа изучения менталитета можно выделить социально-философское направление. В его рамках определённые аспекты проблемы менталитета, касающиеся особенностей социальных групп, были раскрыты в работах современных отечественных авторов: М.М. Акулич, Е.А. Ануфриева, А.С. Ахиезера, А.А. Ашхамаховой, Б.С. Гершунского, З.Т. Голенковой, А.И. Грищука и М.М. Ковальзона, А.П. Давыдова, И.Г. Дубова, Б.А. Душкова, А.А. Еромасовой, Е.Ю. Зубковой и А.И. Куприянова, Т.В. Ивановой, Е.А. Климова, В.В. Колесова, А.И. Лесной, С.В. Лурье, Р.В. Манекина, И.Б. Муравьёва, Т.В. Наумовой, А.С. Панарина, И.К. Пантина, О.Я. Петренко, А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, В.И. Пищика, Н.А. Прокопишиной, А.А. Соколовой, В.К. Трофимова, Л.Г. Тульчинского. Ими было показано, что изучение менталитета индивидов и социальных общностей является весьма актуальным в теоретическом и практическом отношении. Однако никто из этих авторов всё же не сформулировал обобщающую дефиницию этой категории, не раскрыл полностью содержания менталитета, закономерностей его формирования, исторического развития и функционирования в обществе.

Проблема менталитета многоаспектна. Её изучение важно в социологии, политологии, культурологии, социальной психологии, лингвистике, этнологии, юриспруденции, военном деле. И такие исследования начали проводиться за рубежом и в нашей стране. Но им недостаёт методологической базы, общего теоретического основания, которое может дать социальная философия. Не совсем полно раскрыта сущность этого важного социокультурного феномена, о чём свидетельствует значительный плюрализм мнений относительно того, что же такое менталитет. В имеющихся работах главным образом раскрываются признаки национальных и исторических менталитетов (что является больше задачей истории и социальной психологии), но мало решаются собственно философские вопросы – вопросы о способе и степени влияния менталитета на происходящие в социуме экономические, политические, демографические и культурные процессы. Не в полной мере изучен менталитет с точки зрения соотношения в нём традиции и новации. Поэтому ещё отсутствует достаточно чёткое представление о социокультурных функциях менталитета.

Основная социально-политическая проблема современной России – модернизация экономической и политической сфер общества. А.С. Ахиезером, З.Т. Голенковой, А.П. Давыдовым, Л.Г. Тульчинским и другими авторами показано, что в российской ментальности имеются ценностные ориентации, как способствующие модернизации, так и препятствующие ей. Но детально, с указанием конкретных носителей различных ментальных особенностей и степени их выраженности у различных субъектов, этот вопрос ещё не разработан. Из-за сла-

бой изученности закономерностей формирования менталитета не разработаны достаточно эффективные технологии коррекции менталитетов. Такие технологии необходимы в России для ускорения модернизации страны, а в масштабах планеты для предотвращения межэтнических и межкультурных конфликтов.

Некоторые авторы отрицают историческое развитие менталитета, другие признают его развитие, но затрудняются в идентификации причин этого развития. Поэтому вопрос о движущих силах развития менталитета остаётся пока нерешённым.

Единственным источником новаций в современном информационном обществе служит креативная деятельность субъекта. Сущность такой деятельности – новизна, уникальность творческих результатов, оригинальный стиль научного и художественного мышления. Однако до сих пор не установлено, чем обусловлены уникальность творческих актов, их своеобразие. И в разработке этой проблемы важную роль может сыграть категория менталитета. Именно она, фиксируя в своём содержании социально-психологические особенности субъекта, позволяет объяснить специфическую направленность и, следовательно, уникальный характер творчества.

Э. Дюркгейм выделил 2 типа солидарности: механическую, основанную на ментальных сходствах, и органическую, базирующуюся на разделении труда и ментальных различиях. В дополнение к его взглядам, анализ нового исторического опыта показал наличие в обществе разъединяющих ментальных сходств и разъединяющих различий. Обнаружилась и усиливающаяся тенденция возрастания в обществе роли конструктивных ментальных сходств как реакция на возникновение глобальных проблем. Однако концептуальная разработка отмеченных аспектов недостаточна.

Для предотвращения гражданских и этнических конфликтов необходима определённая коррекция менталитетов различных социальных групп и социумов. Предпринимаются попытки разработать такие технологии ментальных преобразований, как обучение, применение санкций, манипуляция. Но теоретические основания для разработки этих технологий ещё мало разработаны. Не совсем решены вопросы о возможностях, способах реализации, правовых и этических ограничениях применения указанных технологий.

Общество периодически получает вызовы истории. А.Д. Тойнби делил их на вызовы природной и социальной среды. Однако важная для судеб человечества проблема *Менталитет и вызовы истории* исследована весьма слабо. В условиях глобализующегося мира для исключения межкультурных конфликтов возникает необходимость сближения менталитетов разных цивилизаций. Как ответ на указанную необходимость в настоящее время зарождается тенденция формирования глобалистского, или общечивилизационного, менталитета. Такой менталитет может стать одним из условий предотвращения возможного в будущем столкновения цивилизаций. Но пока ещё не совсем выяснено, какие конкретно ментальные особенности должны войти в содержание

глобалистского менталитета, каким образом в нём должны быть синтезированы ценности техногенной и традиционной цивилизаций.

Необходимость разработки отмеченных выше вопросов и стимулировало нас к данному исследованию.

Проблема исследования: выяснить, в чём заключаются эпистемологический статус категории менталитета и её эвристические возможности, каковы содержание менталитета, типы, способы его изучения, закономерности формирования, исторического развития и функционирования в социуме, динамика изменений в глобализующемся мире и в современной России.

Объектом исследования является социальная и культурная динамика.

Предмет исследования – ментальные особенности индивидуальных и коллективных субъектов и их роль в социокультурной динамике.

Основная гипотеза исследования: одно из основных противоречий общества имеет форму противоречия между менталитетом, содержащим в себе новые культурные формы, и социальными отношениями: в ходе индивидуального культурного творчества в виде ответа на вызовы истории в менталитете представителей интеллектуальных элит зарождаются новые ментальные особенности как программы человеческой активности; эти особенности распространяются в социуме и становятся компонентами групповых менталитетов; возникшее противоречие между массовым менталитетом и прежними социальными отношениями порождает конструктивную напряжённость, преодоление которой через воспроизводственную деятельность субъектов приводит к установлению более прогрессивных социальных отношений. Имеется множество движущих сил развития общества: изменения в способе материального производства, в культуре вообще и в сфере образования в частности, в технике, в производстве научной информации. Но наиболее существенная из этих сил, лежащая в основе других социальных детерминант, по-видимому, представлена изменениями в менталитете, порождающими новые формы воспроизводственной деятельности субъекта в экономике, политике, социальной и духовной сферах.

Цель и задачи исследования: создание когерентной социокультурной концепции менталитета, описывающей и объясняющей его сущность, содержание, типы, способы изучения, закономерности формирования, исторического развития, функционирования в обществе, динамики в глобализующемся мире и в современной России. В соответствии с проблемой, объектом, предметом, гипотезой и целью определены задачи исследования:

1. Обосновать посредством восьми ноуменальных характеристик необходимость в системе философского знания концепта «менталитет» и дать его дефиницию. С использованием данных психологии и других частных наук идентифицировать основные элементы менталитета, показать их функции в регулировании познавательной и практической деятельности субъекта.

2. Произвести классификацию типов менталитета с учётом их соответствия общепhilosophической категории особенного и выделения направлений активности субъекта и сфер его духовного мира.

3. Раскрыть 3 способа формирования менталитета, связанные с воздействием на людей условий среды (социальной и природной), функционированием генотипа носителей менталитета, собственной креативной деятельностью субъектов как формой самодетерминации. Выявить основные причины исторического развития индивидуального и группового менталитета.

4. Описать социокультурную динамику как результат разрешения противоречия между менталитетом и социальными отношениями.

5. Раскрыть ведущую роль изменений менталитета в составе движущих сил развития общества, в нахождении ответов на вызовы истории и в разрешении антропогенных кризисов.

6. Раскрыть роль менталитета в формировании сильных ответов на вызов Аполлона – разрешения противоречия между растущим рациональным знанием и социальными условиями его развёртывания.

7. Выявить зависимость между менталитетом и характером творческих процессов, продуцирующих стимулирующие социальный прогресс новации.

8. Показать роль конструктивных ментальных сходств и различий, деструктивных ментальных сходств и различий субъектов в обеспечении общественной солидарности.

9. Обосновать необходимость в обществе меры ментального различия и сходства интеллектуальной элиты, политической элиты и народных масс; раскрыть особенности кризисного менталитета и необходимость их учёта в процессе проведения социально-экономических реформ.

10. Выявить динамику ментальности в глобализующемся мире и обосновать необходимость формирования глобалистского менталитета как одного из условий разрешения межцивилизационных конфликтов.

11. Раскрыть возможности и условия применимости основных технологий целенаправленного изменения менталитета – обучения, применения санкций, манипуляции.

12. Показать особенности отечественного менталитета и перспективы модернизации России.

Методологические и теоретические основы исследования. В процессе исследования нашли применение следующие методы: диалектический, исторический, логический, анализ и синтез, сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному. В качестве эмпирической базы использовались данные общей и социальной психологии, результаты конкретных социологических исследований психологических установок, особенностей восприятия, величины IQ различных лиц.

Важное значение для разработки темы имели идея В. Вундта о том, что душа народа существует в форме единичных душ и что необходимо изучать творческую деятельность конкретных индивидов для её постижения; мысль Э. Дюркгейма о коллективных представлениях как основе человеческой солидарности и выделение им механической и органической солидарности; положение Г. Лебона о национальном характере как совокупности социально-психологических особенностей членов социальной общности; мысль Э. Фром-

ма о понятии менталитета как ключевой категории, необходимой для понимания общественных процессов. Существенную роль сыграли работы группировавшихся вокруг журнала «Анналы» М. Блока, Л. Февра, Ж. Дюби, Р. Мандру, Ж. Ле Гоффа и др., исследовавших социально-психологические особенности различных слоёв французского общества.

В концептуальном плане важными оказались работы А.П. Назаретяна об антропогенных кризисах и условиях их разрешения, С.А. Лебедева об условиях адекватного применения принципа полидетерминизма к социальному развитию, В.А. Нехамкина об антиглобалистском менталитете, А.С. Ахизера о функционировании основного противоречия общества – противоречия между социальными отношениями и культурой; Н.Г. Багдасарьян и Г.В. Иванченко о типах изменчивости в динамике социокультурных систем; В.В. Ильина о природе ценностей и их типах, относящихся к разным культурам; А.С. Панарина о связи между процессами модернизации и менталитетом социальных общностей; В.М. Власовой о методологии определения человеческой сущности и сущностном изменении человека в ходе исторического развития, а также о значении разнообразия в системе, позволяющего адекватно реагировать на изменения окружающей среды; Л.Р. Низамовой, С. Бенхабиб, У. Кимлики (W. Kumlicka) о типах мультикультурализма; М. Пиготци (M. Pigozzi) об образовательных программах формирования «глобального гражданина»; Х. Шэттла (H. Schattle) о концепции образования для устойчивого развития; А. Коха (A. Koh) о необходимости формирования с помощью системы образования региональных идентичностей.

Научная новизна заключается в следующем:

Разработана когерентная социокультурная концепция менталитета, описывающая и объясняющая сущность, содержание, способы изучения, типы менталитета, основные закономерности его формирования, исторического развития, функционирования в обществе, динамику ментальности в глобализующемся мире и в современной России. В рамках этой концепции получены следующие новые результаты:

1. Установлен эпистемологический статус категории менталитета и выявлены новые эвристические возможности этого понятия в объяснении социальной реальности по сравнению с традиционными категориями о духовной жизни.
2. Раскрыта история становления категории менталитета, показан интегративный характер этой категории, имеющей социально-философский, культурологический, гносеологический и антропологический аспекты. С использованием данных общей и социальной психологии идентифицированы основные структурные элементы менталитета и описаны их функции.
3. На основе выделения различных субъектов (носителей менталитета), направлений их активности и сфер их духовного мира дана классификация типов менталитета. Раскрыта закономерность тройной детерминации менталитета – генотипом, средой и собственной креативной деятельностью субъекта.

4. Обнаружен и описан закон обусловленности исторического развития менталитета посредством самодетерминации, межкультурного взаимодействия, изменения социально-экономических условий и социальной структуры общества.

5. Раскрыта закономерность ведущей роли изменений менталитета в системе движущих сил развития общества, в формировании ответов на вызовы истории и в преодолении антропогенных кризисов.

6. Введён новый социально-философский концепт «вызов Аполлона», позволяющий выявлять наиболее существенные стимулы исторического развития сферы образования.

7. Показана роль менталитета в творческих процессах и порождении новаций.

8. На основе введённых понятий конструктивного различия и конструктивного сходства, деструктивного различия и деструктивного сходства обоснован закон меры ментального различия и сходства социальных групп и цивилизаций как условие общественной солидарности и прогресса.

9. Выявлены ментальные особенности интеллектуальной и политической элиты, народных масс и их роль в функционировании и развитии общества; раскрыты закономерности возрастания роли менталитета в обществе при переходе от индустриальной цивилизации к информационной, усиления инновационного компонента менталитета и соответственно ослабления его традиционного компонента в ходе исторического развития, возрастания роли менталитета духовной элиты в развитии общества.

10. Введён новый концепт глобалистского, или общецивилизационного, менталитета, характеризующий ментальные особенности, необходимые для решения глобальных проблем и выживания человечества.

11. Описана динамика ментальности в глобализующемся мире и в современной России.

12. Установлены особенности отношений «учитель – ученик», «мотиватор – мотивируемый», «манипулятор – манипулируемый» в технологиях ментальных преобразований – обучении, использовании санкций, манипуляции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Содержание категории менталитета составляют 8 ноуменальных характеристик: 1)менталитет – система качественных и количественных социально-психологических особенностей субъекта; 2)менталитет детерминруется тремя факторами – генотипом субъекта, природной и социальной средой, собственной креативной деятельностью субъекта; 3)менталитет обуславливает своеобразный характер восприятия мира субъектом; 4)менталитет детерминирует специфический характер (направленность) деятельности субъекта; 5)менталитет – это средство осуществления социальной самоидентификации субъекта; 6)менталитет – основа социальной солидарности и средство обеспечения единства социальной общности; 7)менталитет – средство осуществления преемственности в развитии социума; 8)менталитет стимулирует социальный прогресс

посредством культурных новаций, составляющих содержание новых ментальных особенностей.

2. Категория менталитета в системе философского знания выполняет интегративную функцию и связывает социальную философию, культурологию, философскую антропологию и гносеологию.

3. По своему содержанию категория менталитета частично перекрывается с родственными категориями. Элементами менталитета являются особенности мировоззрения, общественного сознания, общественной психологии, духовного мира, идеологии. Менталитет, помимо названных особенностей, включает в себя ещё особенности бессознательного психического и личностные особенности субъекта менталитета. Компонентами менталитета служат специфические ценностные ориентации, стиль мышления, национальный характер.

4. В содержание менталитета входят особенности всех элементов сознания и бессознательного индивидуального и коллективного субъекта: особенности темперамента, характера, мышления, а также сенсорно-перцептивные, когнитивно-интеллектуальные, эмоциональные и мотивационные особенности, в том числе специфические идеалы, цели и ценностные ориентации субъектов. К компонентам менталитета, или ментальным особенностям, относятся и оригинальное содержание психики, и специфические качества личности или их своеобразные сочетания.

5. Ментализация осуществляется в соответствии с законом тройной детерминации менталитета: генотипом, внешними условиями, собственной креативной деятельностью субъекта. Внешние условия, влияющие на формирование менталитета, разделяется на 2 вида: 1) условия, складывающиеся в обществе стихийно и не имеющие целенаправленного характера по изменению менталитета; 2) условия, представляющие собой программы целенаправленного формирования ментальных особенностей субъекта со стороны некоего иного субъекта.

6. Развитие менталитета осуществляется за счёт самодетерминации, межкультурного взаимодействия, изменения социально-экономических условий и социальной структуры общества.

7. В развитии человечества периодически и закономерно возникают антропогенные кризисы. Обнаруживается закономерность, состоящая в том, что если обусловленные кризисом изменения менталитета адекватны вызову истории, то кризис разрешается и данный социум поднимается на более высокую ступень развития.

8. Одним из вызовов истории служит вызов Аполлона. Он состоит в необходимости разрешения обществом противоречия между растущим рациональным знанием и социальными условиями его развёртывания. Сильный ответ на вызов Аполлона представляют собой продуцируемые менталитетом образовательно-административной элиты инновации, приводящие к прогрессу образования и социума в целом. Слабый ответ приводит к стагнации социума.

9. Оригинальность креативного результата, стимулирующего социальный прогресс, определяется менталитетом творца, включающим в себя своеобразное

сочетание элементов индивидуального бессознательного, коллективного бессознательного и рефлекслируемых рациональных компонентов.

10. Необходимым условием существования социума служит солидарность. При взаимодействии субъектов функционируют четыре пары ментальных особенностей: конструктивные сходства, деструктивные сходства, конструктивные различия, деструктивные различия. Конструктивные сходства и различия обуславливают интеграцию социума, а деструктивные сходства и различия – его дезинтеграцию.

11. Согласно закону меры ментального различия и сходства в обществе, конструктивные ментальные сходства между индивидами и группами должны обеспечивать духовное и организационное единство данного социума, конструктивные различия между ними – служить стимулом производства культурных новаций, деструктивные различия и порождаемые ими противоречия разрешаться в ходе экзистенциального диалога, а деструктивные сходства восприниматься толерантно и в последующем преобразовываться в конструктивные. Баланс интеграции должен преобладать над балансом дезинтеграции.

12. Одним из необходимых условий разрешения межкультурных конфликтов служит сближение менталитетов и формирование глобалистского менталитета. Он может включить в себя совокупность конструктивных ментальных сходств различных цивилизаций, обеспечит стабильность и преемственность развития человечества.

Теоретическая, методологическая и практическая значимость диссертации. Значимость работы состоит в возможности использования её результатов для дальнейшего развития актуальных проблем социальной философии. Использование категории менталитета, содержание которой представлено в диссертации, позволит получить прирост знания о социокультурной динамике и движущих силах развития общества. Полученные результаты могут найти применение при разработке вопросов о содержании ментальных факторов, которые способствуют преодолению антропогенных кризисов человечества и решению глобальных проблем современности. В сфере исторического познания применение понятия менталитета позволит объяснить существенные особенности исторического пути России и других стран. Знание выявленных причин исторического развития менталитета позволит прогнозировать дальнейшую эволюцию ментальной сферы социума.

Методологическая значимость диссертации заключается в том, что её результаты могут быть использованы как система принципов для выработки конкретной программы изучения различных аспектов проблемы менталитета в социальной психологии, культурологии, этнологии, политологии, истории, лингвистике, педагогике, правоведении. Важным является полученное в диссертации знание способов изучения менталитета. Оно позволит избежать распространённого сейчас отождествления менталитета с сознанием, психикой или какой-либо его сферой, что приводит не к приросту социального знания, а к простой переформулировке уже имеющихся положений.

Описанный в диссертации закон тройной детерминации менталитета, объясняющий условия и способы его становления в социуме, может быть использован при разработке образовательных программ различных учебных заведений для осуществления успешной ментализации – формирования у учащихся современного менталитета, включающего в себя иерархическую систему идентичностей, отвечающую условиям глобализации и требованиям своей профессии.

Обрисованная в диссертации возможная и желательная для человечества перспектива формирования глобалистского менталитета может послужить методологической основой социально-педагогических мероприятий, направленных на осуществление духовной интеграции различных социумов и предотвращения межкультурных конфликтов.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что знание раскрытых в диссертации механизмов формирования и развития менталитета может быть применено для разработки эффективных технологий позитивной коррекции менталитетов социальных групп внутри страны с целью гармонизации отношений между ними и обеспечения социальной солидарности и стабильности общества.

Сведения о раскрытых в диссертации характеристиках кризисного менталитета могут быть использованы в политико-прогностической деятельности. Это может привести к разработке мер упреждающего системного созидания новых ментальных особенностей, соответствующих содержанию реформ и прогнозируемым социальным изменениям.

Знание описанных в диссертации осознаваемых и неосознаваемых механизмов функционирования менталитета в ходе научного и художественного творчества поможет выработать рекомендации, направленные на повышение степени креативности различных видов деятельности.

Практической значимостью обладает выявление особенностей отечественного менталитета. Учёт этих особенностей, предполагающий как принятие определённых из них непреложными для страны, так и коррекцию неприемлемых из них, важен для решения главной проблемы страны – проблемы её модернизации. Выбор способов модернизации должен основываться на учёте откорректированных особенностей отечественного менталитета.

Разработанные и опубликованные автором диссертации положения нашли определённое позитивное применение в трудах современных философов: А.А. Юрина (2009) опиралась на научные результаты диссертанта при исследовании особенностей становления и функционирования менталитета научных работников; Н.Н. Машновская (2010) использовала опубликованные положения диссертанта для выявления структуры менталитета сибирского купечества – предтечи современного предпринимательского менталитета; М.М. Акулич (2011) – для выявления необходимых духовных основ модернизации России; А.С. Вершилов (2012) – для установления роли ментальных факторов в обеспечении военной безопасности российского социума в условиях глобализации; С.Ф. Литвинова (2013) использовала положение диссертанта о стимулирующей соци-

альный прогресс функции менталитета для установления содержания регулятивно-динамической функции права; Н.И. Губанов и С.П. Мирончик (2013) применили социально-философскую гипотезу диссертанта о формировании глобалистского менталитета для разработки проблемы реформирования образования; Антипов А. и Антипов К. (2013) опирались на данную диссертантом трактовку сущности менталитета при раскрытии специфики толерантности в российском обществе; С.А. Михеев (2013) использовал положения диссертанта при разработке проблемы специфики гуманитарных дисциплин.

Полученные в диссертации результаты можно использовать в преподавании социальной философии, философской антропологии, философии науки, социальной психологии, социологии, культурологии, политологии, лингвистики, этнологии.

Апробация работы. Результаты исследования доложены на 4-м Российском философском конгрессе (Москва, 2005); на 39 итоговой научной конференции студентов и молодых учёных, посвящённой 60-летию Великой Победы (Тюмень, 2005); на научной конференции аспирантов МГТУ имени Н.Э. Баумана *Актуальные проблемы современной философской теории* (Москва, 2005); на 27-й межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой Дню славянской культуры и письменности (Тюмень, 2005); на научно-практической конференции *Этнокультурное пространство региона и языковое сознание* (Тюмень, 2005); на 5 и 6-х Рождественских образовательных чтениях – Всероссийских научно-практических конференциях (Тюмень, 2006, 2007), на юбилейной 40-й научной конференции студентов и молодых учёных (Тюмень, 2006), на международной научно-практ. конференции *Глобализация: мифы и реальность* (Тюмень, 2010), на международной научно-практ. конференции *Актуальные проблемы развития современного общества* (Тюмень, 2011), на 45-й Всероссийской научн. конф. с международным участием студентов и молодых учёных (Тюмень, 2011), на Всероссийской научно-практ. конференции *Просвещение и нравственность* (Тюмень, 2011), на 13-м Международном симпозиуме *Уникальные феномены и универсальные ценности культуры* (Москва, 2011), на Всероссийской конференции *Духовные основы государственности и правопорядка* (Тюмень, 2012), на 35-й Международной конференции *Православие и российская культура: прошлое и современность* (Тюмень, 2012), на Всероссийской научно-практ. конференции *Православные истоки культуры и словесности* (Тюмень, 2013). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии МГТУ имени Н.Э. Баумана. По теме диссертации опубликовано 42 работы общим объёмом 42 п.л., из них по списку ВАК РФ 17 работ (журналы: Вопросы философии, Социологические исследования, Историческая психология и социология истории, Социология образования, Вестник высшей школы, Философия и общество, Вестник ОГУ, Социум и власть, Вестник ТГУ, Вестник ВГУ).

Структура диссертации определяется поставленными задачами исследования и включает в себя введение, 4 главы, состоящие из 17-ти параграфов, за-

ключение и библиографию. Общий объём работы – 372 страниц машинописного текста. Библиография включает 312 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, отмечается научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения.

В главе 1. **Сущность, содержание, способы изучения, типы менталитета** исследуемая тема рассматривается в пяти направлениях. В параграфе 1.1. **Путь к категории менталитета в истории социального познания** показано, что намного раньше, чем возникло понятие менталитета, изучение явлений, характеризующихся в наше время этой категорией, осуществлялось в виде многочисленных описаний особенностей нравов, традиций, привычек, характера, мышления людей и различных народов. При этом использовались различные понятия. В 18 в. Ш. Монтескье ввёл концепт «дух народа»; И. Гердер стал использовать понятия «дух народа», «народный характер», «душа народа»; в начале 19 в. Э. Бёрк, Ф. Шатобриан оперировали понятием «национальный дух».

Понятие менталитета появляется в 16 в. в средневековой схоластике. Как научное понятие оно начинает использоваться Р. Эмерсоном (1856 г.), затем Э. Дюркгеймом (1896 г.) и Л. Леви-Брюлем (1922 г.) в основном в значении коллективных представлений. Определённые стороны менталитета были изучены в рамках исследования типов общественного характера П.Я. Чаадаевым, Н.А. Бердяевым, Н.О. Лосским, А. Токвилем, Г. Лебоном, Э. Фроммом, а также в рамках программы создания возможной психологии народов М. Лацарусом, Х. Штейнталем, В. Вундтом. В 20 в. особенно большой вклад в изучение менталитета внесли представители французской школы «Анналов». Данная традиция была продолжена Э. Фроммом, который ввёл понятие «социальный характер». Под ним Фромм понимал ту относительно устойчивую структуру человека, которая детерминирует направленность его поведения, мышления, чувств и поступков.

Приведёнными авторами в категориях «коллективные представления», «народный характер», «душевный строй», «национальный характер», «социальный характер», «народный дух», «национальный дух», «душа народа», «психологическая оснастка» и в других понятиях улавливались различные компоненты и стороны менталитета, а также способы его влияния на познавательную и практическую активность индивидуальных и коллективных субъектов. Авторы, занимавшиеся проблемой менталитета, двигались по пути разработки содержания такой категории, которая, *во-первых*, была бы интегральной характеристикой уникальности духовного мира индивидуального или коллективного субъекта, *во-вторых*, способствовала бы пониманию специфического типа восприятия мира субъектом и, *в-третьих*, объясняла бы особый способ его активности – поведения, деятельности, общения. Но никто из этих авторов, всё же, не осуществил полного перехода от абстрактного и фрагментарного по-

нимания менталитета к его конкретному и системному пониманию, не дал обобщающую дефиницию менталитета, отражающую его сущность, и не раскрыл полноту его содержания. Но положения отмеченных выше авторов помогут нам продвигаться в направлении более глубокого и детального раскрытия сущности и содержания менталитета.

В параграфе 1.2. Интегративный характер категории менталитета показано, что по проблеме сущности менталитета имеются следующие позиции: 1) отождествление менталитета с психикой или сознанием; 2) отождествление менталитета с некоторыми свойствами, элементами, частями, сферами или уровнями сознания или психики; 3) понимание менталитета как совокупности особенностей сознания или психики. Имеется также неопределённая и трудно интерпретируемая позиция. Истинной и наиболее плодотворной для изучения разных типов менталитета автором признаётся третья позиция. В рамках первых двух подходов термин «менталитет» служит синонимом уже имеющихся терминов и поэтому является избыточным, не обладая новым значением и эвристическим потенциалом. На основе выделения и синтеза 8-ми ноуменальных характеристик менталитета автор даёт его трактовку. *Менталитет – это возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта система качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций.*

В менталитет входят не только качественные, но и количественные ментальные особенности: 1) те уникальные признаки (чувства, установки, идеи, стереотипы, ценностные ориентации, черты характера, способности и др.), которые есть у данного субъекта и нет у других; 2) такое своеобразное сочетание признаков, которое присуще только данному субъекту; имеется в виду, что эти признаки по отдельности или в иных сочетаниях могут быть присущи и другим субъектам, но данная их комбинация характерна лишь для этого субъекта; 3) такая количественная выраженность признака, которая специфична для данного субъекта ментальности. Идентификация менталитета – это *выделение особенного из единичного, процедура спецификации*, отличающаяся от процедуры обобщения – выделения общего из единичного. В обществе менталитет выполняет следующие основные функции: 1) осуществление социальной самоидентификации человека; 2) формирование социальной солидарности и обеспечение единства социальной общности; 3) поддержание преемственности существования социальной общности; 4) стимулирование социального прогресса посредством культурных новаций.

Автором раскрыт интегративный характер категории менталитета: 1) эта категория репрезентирует особенности всех элементов духовного мира человека; 2) имея праксеологический, аксиологический, когнитивный аспекты, кате-

гория менталитета может связывать социальную философию, культурологию, философскую антропологию и гносеологию. Понятие менталитета обладает новыми эвристическими возможностями по сравнению с традиционными категориями о духовной жизни. *Потребность в нём возникает тогда, когда необходимо дифференцированно характеризовать виды человеческой активности.* Она позволяет, например, объяснять, не только почему люди участвуют в политическом движении, но и почему одна группа людей участвует в одном движении, а другая группа из той же самой страны – в ином. *Вот здесь-то у понятия менталитета и проявляются дополнительные возможности по сравнению с понятием общественного сознания.* Категория менталитета способствует более конкретному описанию человеческой активности, а в последующем и более глубокому её объяснению. Она помогает также объяснить, почему одни идеи легко принимаются данным социумом, а другие нет. Применительно к взаимодействию социальных групп и цивилизаций понятие менталитета позволяет исследовать вопрос о том, почему в одних случаях такое взаимодействие плодотворно для взаимодействующих сторон, а в других случаях из-за деструктивных ментальных различий социумов это взаимодействие имеет негативные последствия.

В параграфе 1.3. Место категории менталитета в системе категорий социальной философии эта категория ограничивается от близких понятий. Содержание менталитета перекрывается (частично совпадает, а частично не совпадает) с содержанием других духовных образований: образ мышления, национальный характер, ценностные ориентации – это компоненты менталитета; особенности мировоззрения, общественного сознания, общественной психологии, идеологии, духовного мира людей входят в содержание менталитета. Кроме этих особенностей менталитет включает в себя общие для данной социальной группы особенности бессознательной психики, а также личностные особенности субъекта менталитета (способности, черты характера и темперамента). Одинаковые в качественном и количественном отношении у всех людей элементы названных духовных образований в менталитет не входят. Критикуются авторы, считающие *менталитет* и *ментальность* разными понятиями. Все элементы, уровни и проявления сознания и психики человека уже имеют свои наименования и соответствующие понятия для их характеристики, не было только наименования социально-психологических особенностей людей и понятия для интегральной характеристики этих особенностей. Таким понятием и выступило теперь понятие менталитета, или ментальности. Для другого понятия просто нет предметного поля – своего денотата. Поэтому менталитет и ментальность – это синонимы.

В параграфе 1.4. Состав, способы изучения, типы менталитета показано, что в содержание менталитета входят следующие особенности: 1) актуализированные в духовном мире субъекта архетипы коллективного бессознательного; 2) сенсорные и перцептивные, в том числе установки, представления-цели и представления о значимых ценностях и нормах поведения; 3) мотивационные, представленные специфическими потребностями, интересами, идеалами, цен-

ностными ориентациями; 4) чувственно-эмоциональные, в том числе и веро-
вательные; 5) волевые и характерологические, выражающие отношение человека
к себе, людям, поведению и деятельности; 6) мнемонические, характеризующие
своеобразие памяти субъекта; 7) когнитивно-интеллектуальные, то есть осо-
бенности системы способностей, навыков, знаний; 8) мыслительные, или ра-
циональные, в том числе стиль и уровень мышления; 9) особенности темпера-
мента. Предполагается, что мотивационные особенности – специфические для
данного индивидуального или коллективного субъекта потребности, идеалы,
ценности и их своеобразные сочетания – составляют ядро его менталитета, ко-
торое в значительной степени определяет характер всех других его компонен-
тов.

Поскольку внешними формами проявления личностных качеств, сознания
и в целом психики человека служат его речь, поведение и деятельность с её
предметными результатами, то изучение менталитета, по мнению диссертанта,
требует установления соответствующих вербальных, поведенческих, деятель-
ностных и предметных индикаторов, посредством которых должен идентифи-
цироваться тот или иной менталитет. Эти индикаторы должны быть доступны
для наблюдения в виде вербальных характеристик, поступков, норм поведения,
способов общения, результатов деятельности. *Результаты деятельности слу-
жат формами объективации менталитета.* К ним относятся разнообразные
материальные предметы и произведения духовной культуры. Источником для
изучения менталитета может быть всё, что создано человеком, всё, в чём оп-
редмечен его творческий дух.

Выделение типов менталитета автором произведено по трём основаниям,
но при условии соответствия этих способов выделения общепсихологической кате-
гории особенного. В зависимости от субъекта – носителя менталитета – выде-
лены индивидуальный и групповой менталитеты. Групповой менталитет может
иметь разную степень общности. Он есть инвариант индивидуальных ментали-
тетов членов данной социальной группы. Видами его служат этнический, клас-
совый, профессиональный и др. В зависимости от представленной в менталите-
те сферы бытия и соответствующих ей переживаний выделяются политический,
правовой, экономический, религиозный, нравственный, художественный, фи-
лософский и другие типы частного менталитета. В зависимости от сферы пси-
хики выделены сенсорно-перцептивный, эмоциональный, интеллектуальный,
характерологический и другие типы частного менталитета.

В параграфе 1.5. Менталитет и творчество на основе анализа работ
Фрейда, Юнга и их последователей показано, что элементы индивидуального
бессознательного, формируясь в конкретных жизненных обстоятельствах, вхо-
дят в состав менталитета человека, в котором наблюдается их сложное взаимо-
действие с определёнными элементами коллективного бессознательного, а в
дальнейшем и с рациональными компонентами психики. Итогом служит непо-
вторимый, своеобразный характер художественного, научного, философского и
иного творчества человека. Оригинальность креативного результата определя-
ется менталитетом творца, включающим в себя своеобразное сочетание эле-

ментов индивидуального бессознательного, коллективного бессознательного и рефлекслируемых рациональных компонентов.

В главе 2. **Закономерности формирования и развития менталитета** исследуемая тема рассматривается в трёх направлениях. В параграфе 2.1. **Закон тройной детерминации менталитета** отмечается, что, по мнению Ж. Лефевра, ментализация (формирование менталитета) человека обусловлена наследственными факторами, а согласно Л. Февру, она детерминируется социально-культурными условиями. В настоящее время преобладает третья концепция, согласно которой, формирование менталитета детерминируется как генетическими, так и социальными факторами. Третья концепция синтезирует две предыдущие и является наиболее истинной. Однако и она, как считает диссертант, не обладает нужной степенью адекватности. Дело в том, что все качества и признаки человека, в том числе и те, которые составляют его менталитет, имеют не один и не два источника детерминации, а три: 1) генотип (природное начало); 2) окружающую среду, представленную естественно-географическими и социальными условиями (природное и социальное начала); 3) собственную креативную деятельность субъекта по созданию новых культурных смыслов и по самосовершенствованию (личностное начало). Генотип детерминирует психические возможности человека (задатки), а внешние условия, в особенности условия обучения и воспитания, а также собственные усилия по самосовершенствованию определяют, насколько эти задатки реализовались. Неповторимый ансамбль ментальных особенностей каждого человека обусловлен взаимодействием трёх начал – генетического, средового и личностного. Отмеченную зависимость автор именует законом тройной детерминации менталитета. Первые два фактора обеспечивают сохранение и трансляцию менталитета. Третий фактор, который особенно выражен у представителей интеллектуальной элиты общества и представляет собой способ самодетерминации менталитета, обуславливает его развитие.

В параграфе 2.2. **Технологии целенаправленного изменения менталитета (обучение, применение санкций, манипуляция)** всё множество внешних условий, влияющих на формирование менталитета, разделяется на 2 вида: 1) условия, складывающиеся в обществе стихийно и не имеющие целенаправленного характера по изменению менталитета (природно-географические факторы, экономические и политические условия, правовая и демографическая ситуация и др.); 2) условия, представляющие собой программы целенаправленного формирования ментальных особенностей субъекта со стороны некоего иного субъекта. К ним относятся обучение, применение санкций и манипуляция как технологии ментальных преобразований. Трём этим технологиям соответствуют 3 идеальных типа отношений: учитель – ученик, мотиватор – мотивируемый, манипулятор – манипулируемый.

В отношениях *учитель-ученик* имеют место всестороннее информирование, объяснение, показ примера, критичность, рациональная аргументация, дискусионность, открытость целей, отсутствие принуждения, разумное доверие, напоминание, понимание, уважение, подражание, преобладание внутрен-

ней мотивации, доминирующее воздействие на рациональную и когнитивно-интеллектуальную сферу менталитета. В отношениях *мотиватор – мотивируемый* присутствуют нормативные положения, ясность цели, демонстрация выгод и невыгод, разъяснение, чёткие критерии оценки деятельности, преобладание внешней мотивации и расчёта, доминирующее воздействие на мотивационную сферу менталитета. В отношениях *манипулятор – манипулируемый* имеют место сокрытие факта и особенно истинной цели воздействия, создание фальшивой ситуации, корыстный мотив манипулятора и маскировка под учителя, ущерб манипулируемого как жертвы, стимулирование бессознательных компонентов мотивационной части менталитета.

В параграфе 2.3. Причины исторического развития менталитета отмечается, что некоторые авторы, например М.Ю. Шеваков, отрицают положение о развитии менталитета. Другие, такие как английский философ П. Бёрк, признают его развитие, но затрудняются в установлении причин этого. Диссертантом установлено, что развитие менталитета детерминировано следующими причинами: 1) самодетерминацией, заключающейся в порождении субъектом разнообразных новаций; возникающие новые смыслы пополняют менталитет творца и затем могут распространяться в этносах, религиозных конфессиях, политических партиях, профессиональных группах, странах и регионах; 2) взаимодействием представителей различных культур и их менталитетов, в диалоге (полилоге) которых рождаются новые культурные смыслы; в ходе такого взаимодействия происходит аккультурация – изменение культур этих систем и соответственно менталитетов их носителей; такое взаимодействие усиливается в эпоху глобализации; 3) изменениями экономических и социально-политических условий жизни людей; 4) изменениями социальной структуры общества и социальной базы субъектов менталитета, состоящими в возникновении и исчезновении социальных групп, варьировании их численности, состава и функций; так, в результате этих процессов в нашей стране практически исчезли дворянский и казачий менталитеты, но зато возрождается предпринимательский менталитет – бывший купеческий.

В главе 3. **Закономерности функционирования менталитета в обществе** исследуемая тема рассматривается в пяти направлениях. В параграфе 3.1. **Функционирование менталитета в составе основного противоречия общества** показано, что положения о существенной роли индивидуального и группового менталитета в развитии общества высказывались И. Гёрдером, Э. Фроммом, Ж. Дюби, Б.С. Гершунским, В.П. Визгиным, З.М. Оруджевым, В.С. Стёпиным. Но эти положения были ещё недостаточно конкретными и аргументированными. Для более конкретного раскрытия роли менталитета в социальных процессах диссертант использует разработанную А.С. Ахизером социокультурную концепцию развития общества: движущей силой социального развития является противоречие между потребностями, ценностями и возможностями субъекта, с одной стороны, и воспроизводимым объектом, с другой стороны. Конкретной формой этого противоречия выступает социокультурное противоречие – противоречие между культурой и социальными отношениями.

Вопрос об основном противоречии общества является недостаточно разработанным. Возможно, то, что Ахиезер считает самым основным противоречием, является, по мнению диссертанта, одним из основных.

Менталитет определяет характер активности индивида или социальной общности, направленность, специфику этой активности. Поэтому он может считаться ядром *личностной и групповой культуры, стратегической культурной программой субъекта*. Изложенное позволило диссертанту предположить, что *одно из основных противоречий общества имеет форму противоречия между менталитетом и социальными отношениями*. Конкретное общество существует до тех пор, пока ему удаётся через напряжённую воспроизводственную деятельность преодолевать или удерживать противоречие между менталитетом и социальными отношениями в границах, достаточных для интеграции этого общества. Социокультурная динамика заключается в следующем. Общество в процессе своего развития постоянно и неизбежно получает вызовы истории – факторы, ставящие его под угрозу в результате различного рода противоречий, появления новых массовых дискомфортных идей, новой технологии, конфликта культур и т.д. К современным вызовам относятся все глобальные проблемы, ставящие перед человечеством беспрецедентные по сложности задачи. В результате креативной деятельности субъектов, служащей ответом на вызовы истории, в их менталитете зарождаются новые ментальные особенности, представляющие собой новые формы культуры – программы деятельности в различных сферах бытия. Они распространяются в социуме, становятся массовыми и устойчивыми. Возникает противоречие между новыми ментальными особенностями, воплощающими в себе вновь появившиеся формы культуры, и прежними социальными отношениями. Это противоречие разрешается в ходе конструктивной деятельности субъектов, что приводит к установлению более прогрессивных социальных отношений. Автор ведёт речь о менталитете творцов, а не об их сознании, поскольку именно менталитет в составе духовного мира субъекта (сознания и бессознательного) детерминирует направленность, оригинальность и новизну любой деятельности.

В определённых социальных условиях менталитет может стимулировать не прогресс, а регресс социума. Такая ситуация наблюдается при установлении тоталитарных режимов и фашистских диктатур. В таких случаях в результате хорошо продуманной дезинформации и умелой идеологической обработки граждан в массовый менталитет диктатором и правящей элитой внедряются идеи, которые объективно не соответствуют интересам ни этих масс, ни всего человечества. К таковым, например, можно отнести фашистскую идею превосходства вымышленной арийской расы и неотвратимости её мирового господства. В наше время в качестве аналогичной можно привести идею представителей НАТО о необходимости распространения «демократии» в мире насильственным путём, чудовищную идею «гуманитарных бомбардировок». Дальнейшее распространение этой идеи может не только принести беды человечеству, но и погубить его. Приводится сильный пример негативного действия менталитета на состояние социума – разразившийся сейчас мировой финансово-экономический

кризис. По мнению Э. Агацци, его причиной служит не отсутствие надёжных экономических теорий и компьютерного моделирования, а отсутствие чувства личной ответственности и моральной устойчивости крупных финансовых менеджеров. Из-за ментальных особенностей небольшой группы недостойных людей мир испытал грандиозные экономические и иные потери. Подобно этому деградация нашей страны во время гайдаровско-чубайсовско-немцовских реформ в качестве главной причины, по мнению Р.Х. Симоняна, имела негативные особенности менталитета возглавляемой Б.Н. Ельциным социальной группировки.

В параграфе 3.2. Закон ведущей роли изменений менталитета в системе движущих сил развития общества изложенная выше социокультурная концепция функционирования менталитета используется для углубления понимания движущих сил социального развития. Принимая идею полидетерминизма, автор полагает при этом, что многофакторность в социальном развитии должна пониматься системным образом и вес различных факторов должен признаваться неодинаковым. Наиболее важный из них, по мнению автора, связан с функционированием менталитета. Согласно марксистской концепции экономического детерминизма, движущей силой развития общества служит противоречие в способе материального производства – противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Автор полагает, что противоречие между производительными силами и производственными отношениями действительно имеет место, но только благодаря наличию противоречия между менталитетом и социальными отношениями. Главный компонент производительных сил – человек, а его *менталитет как стратегическая культурная программа – единственный в составе производительных сил источник всех культурных новаций*. Ни орудия труда, ни финансы, ни природные богатства, ни компьютеры, работающие по программам человека, ни другие *вещественные* элементы производительных сил не осуществляют творчества и не создают необходимой для прогресса конструктивной напряжённости в системе «производительные силы – производственные отношения». Отмечается также, что менталитет – единственный источник новаций для развития не только техники и материального производства, но и всех других сфер общества – политической, правовой, нравственной, эстетической и других.

Помимо концепции экономического детерминизма существуют варианты концепции культурной детерминации исторического процесса. Отмечается, что вначале они рассматривались как взаимоисключающие. Согласно первой, выражающей традиционный марксистский подход, тот или иной способ материального производства – это главное, что определяет и социальную структуру, и политику, и духовную жизнь общества. Согласно второй концепции, представленной М. Вебером, А.С. Ахиезером и др., тот или иной способ экономической жизни воспроизводится и укореняется в зависимости от базисных ценностей культуры. Но эти подходы не исключают, а дополняют друг друга.

Общество следует рассматривать как целостную исторически развивающуюся систему, в которой культурные коды выполняют роль программ вос-

производственной деятельности, а последняя создаёт условия для жизни людей и культурного творчества. Развитие общества детерминировано изменениями и в способе производства, и в культуре. Экономика в обществе аналогична обмену веществ в живом организме. Культура же аналогична генетическому аппарату и системе управления организма. И такая аналогия не является редукционизмом социального к биологическому: все саморазвивающиеся системы имеют единые принципы функционирования. Информационная система, воплощающаяся во множестве менталитетов, является определяющей по отношению к экономике и социальной сфере. Аналогично тому, как в ходе биологической эволюции единственным источником создаваемых естественным отбором новых форм биологической организации служат *генетические мутации*, так и при развитии общества единственным источником новизны для развития как производительных сил, так и культуры, является *духовное творчество субъекта*, направляемое его менталитетом. Поэтому то и можно заключить, что изменения менталитета, происходящие в силу его самодетерминации и влияния внешних факторов, служат наиболее глубинной движущей силой развития социума. *Сотворенно связь между ментальной деятельностью, порождающей новации, и социальным прогрессом можно именовать законом ведущей роли изменений менталитета в составе движущих сил развития общества.*

Можно также сделать вывод о том, что менталитет стимулирует развитие общества двумя способами – опосредованно и непосредственно: 1) осуществляя технические изобретения и вводя организационно-технологические новшества, он развивает материальное производство, которое, в свою очередь, влияет на все другие сферы социума; 2) посредством культурного творчества он вызывает изменения правовых, политических, нравственных отношений, обуславливает развитие искусства, педагогики, спорта, досуга, быта людей.

Рассматривая варианты концепции технологического детерминизма, признающие главными факторами прогресса технику, информационные технологии, производство и использование научной информации, автор, признавая большую роль техники и информации в развитии общества, показывает, что творец техники – человек, а первичным источником оригинальной информации, всех новаций в науке, искусстве, политике, религии, нравственности, праве служат духовные усилия человека, направляемые его менталитетом. Технические устройства передают, размножают, комбинируют информацию, творимую человеком. Компьютерная информация, значение которой для функционирования общества неуклонно возрастает, и которую часто именуют виртуальной реальностью, тоже имеет свой источник в ментальной сфере и нигде более. Креативная деятельность субъекта направляется его менталитетом. Поэтому переход от инерционной экономики к инновационной, составляющий суть модернизации, означает повышение роли менталитета по мере осуществления социального прогресса. *Эту зависимость диссертант предлагает именовать закономерностью возрастания роли менталитета в развитии общества при переходе от индустриальной к информационной цивилизации.*

Обоснованная в диссертации позиция является не альтернативной, а дополнительной к имеющимся концепциям экономического, технологического и культурного детерминизма. Эта позиция учитывает всё многообразие стимулов общественных изменений. Дополнительно к этому акцентируется внимание на том, что единственным источником новизны для развития как производительных сил, так и культуры, служит духовное творчество субъекта, направляемое его менталитетом. Поэтому изменения менталитета, происходящие в силу его самодетерминации, можно признать наиболее глубинной и наиболее существенной движущей силой развития социума. *Соответственно связь между ментальной деятельностью, порождающей новации, и социальным прогрессом можно, по мнению диссертанта, именовать законом ведущей роли изменений менталитета в составе движущих сил развития общества.*

В параграфе 3.3. **Менталитет и вызовы истории (роль менталитета в разрешении антропогенных кризисов)** установлено, что отдельные страны, регионы и человечество в целом периодически получают вызовы истории. Наиболее сильные из них связаны с возникновением антропогенных кризисов. Эти кризисы связаны с несоответствием человеческой деятельности открытому А.П. Назаретяном закону техно-гуманитарного баланса. Закон гласит: *чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества.* Имеется в виду, что агрессия может быть против людей и природы. Закон техно-гуманитарного баланса контролировал процессы исторического отбора, выбраковывая социальные организмы, не сумевшие своевременно адаптироваться к собственной силе. В диссертации показано, что необходимым условием преодоления кризиса и соблюдения закона техно-гуманитарного баланса служит наличие соответствующих ментальных новаций.

Один из первых глобальных кризисов возник в период нижнего палеолита и был связан с массовой гибелью предлюдей в результате применения каменных, костяных, деревянных орудийных средств нападения. Выход был найден в виде переноса агрессии со своих на чужих. Ещё один кризис наблюдался накануне неолитической революции из-за истребления животных с помощью охотничьих технологий. Преодоление кризиса произошло благодаря ментальной новации: не убивать всех животных и не съедать все семена а разводить их и выращивать. Следующий кризис возник в период осевого времени в связи с громадными военными жертвами при использовании железного оружия. В результате действия имевшейся ментальной установки на максимальное истребление противника применение нового оружия создало угрозу истребления человечества во взаимной вражде. Ответом культуры на этот вызов истории и стал ментальный переворот осевого времени. Выход из кризиса произошёл благодаря идеям духовной элиты осевого времени, которые гуманизировали общество. Далее был кризис накануне промышленной революции в результате экстенсивных аграрных технологий, разрешением которого был переход к промышленному производству. К середине 20-го в. сложился новый, самый глубокий за все времена, кризис в результате исчерпания резервов экстенсивного

роста человеческой цивилизации. Этот кризис проявил себя в виде глобальных проблем современности и может быть разрешён в ходе начавшейся сейчас информационной революции. Обобщение исторического материала позволило диссертанту обнаружить следующую закономерность: *если обусловленные кризисом изменения менталитета адекватны вызову истории, то кризис разрешается и данное общество поднимается на более высокую степень развития. Если же требуемых для преодоления кризиса ментальных изменений не происходит, то данное общество сходит с исторической арены.*

В параграфе 3.4. Роль менталитета в формировании ответов на вызовы Аполлона по аналогии с введенным Тойнби понятием вызовов *Посейдона* (морской стихии, трудностей мореплавания) диссертантом введён новый концепт *вызов Аполлона*. Вызов заключается в необходимости разрешения противоречия между *растущим рациональным знанием* с его имманентной логикой развития и *актуальными (наличными) социальными условиями его разворачивания*. Вызов Аполлона требует, чтобы общество создало *социальное обеспечение* растущего рационального знания, адекватное собственным законам и потребностям развития этого знания. Если это удастся, то ответ удовлетворительный, и рациональное знание может развиваться дальше, пока его содержание не вступит в противоречие с социальными условиями и не затребует себе более совершенного социального обеспечения. Это будет новый виток вызова Аполлона. Если же обществу это не удастся, то ответ неудовлетворительный, и рациональное знание не может развернуть свой потенциал. Через некоторое время вызов Аполлона может повториться, и общество получает новый шанс дать ответ, но драгоценное время в конкурентной борьбе с другими цивилизациями уже утеряно. Теперь от этого общества требуется очень сильный ответ, если оно стремится занять достойное место в мировой системе. Россия сейчас находится как раз в такой ситуации.

Динамика сферы образования, обусловленная вызовом Аполлона, заключается, как показано диссертантом, в следующем. В менталитете новаторов появляются новые рациональные компоненты: знания, подходы к освоению действительности, методы обучения и способы организации образования, программы рационализации тех или иных сфер социума. Эти новые формы культуры вступают в противоречие с существующими социальными условиями и требуют для своей актуализации в жизни общества необходимые им социальные ресурсы. *В этом суть вызова Аполлона.* Ответом на него должно быть такое творческое решение общества, которое бы *предоставило новаторскому рациональному знанию адекватное социальное обеспечение*. Если ответ на вызов, представляющий собой проектирующую образовательную инновацию, найден и сделан обществом, то устанавливаются более прогрессивные для развития рационального знания условия. Ответ может состоять во введении нового социального института для развития знания, в увеличении количества носителей знания, в увеличении престижа этих носителей в обществе, в их лучшей финансовой поддержке и т.д.

В параграфе 3.5. Особенности кризисного менталитета автор устанавливает, что во времена кризисов, во-первых, усиливается борьба между ментальной новацией, несомой одной частью социума, и ментальной традицией, представленной остальной частью этого социума. Во-вторых, возникающие в период кризиса слишком быстрые непредсказуемые изменения, а также многообразные деструктивные явления приводят к элиминации из менталитета некоторых компонентов, которые не могут функционировать в условиях кризиса из-за их неадекватности. В то время как старые, неадекватные, ментальные особенности элиминируются, новые, адекватные, не успевают создаваться. Это может приводить к появлению многочисленных форм девиантного поведения и острым психологическим кризисам у представителей социальной общности. Кризисный менталитет характеризуется отсутствием целостности, чрезмерной ситуативностью и изменчивостью, неспособностью обеспечивать единство социума и противостоять деструктивным социальным процессам. Ещё одна черта кризисного менталитета – его расколотость, разорванность, чрезмерная противоречивость. Противоречия могут иметь место и в докризисном менталитете. Расколотость означает наличие противоречия в самом ядре менталитета – в его ценностно-мотивационном компоненте. Диссертант показывает, что знание особенностей кризисного менталитета имеет большое значение для эффективного проведения различных реформ. Одно из условий их успешности и безболезненности – обеспечение целостности менталитета. Для этого необходимо, во-первых, прогнозирование ожидаемой социальной реальности и, во-вторых, упреждающее системное созидание новых ментальных особенностей, адекватных этой прогнозируемой реальности.

В главе 4. Взаимодействие различных менталитетов в обществе изучаемая тема рассматривается в четырёх направлениях. **В параграфе 4.1. Законы ментального различия и сходства социальных групп как условие общественной солидарности и прогресса** утверждается, что необходимым условием существования социума и его прогресса служит общественная солидарность. Э. Дюркгейм в своей концепции механической и органической солидарности учитывал только то, что в диссертации именуется конструктивными сходствами и конструктивными различиями субъектов. Диссертантом же показано, что при взаимодействии индивидуальных и групповых субъектов функционируют не две, а четыре пары ментальных особенностей: конструктивные сходства (например, общие ценностные ориентации, идеалы и др.), деструктивные сходства (агрессивность, раздражительность, нетерпимость к критике и др.), конструктивные (комплементарные) различия (образный и понятийный способы мышления, различающиеся технологии и др.), деструктивные различия (противоположные ценностные ориентации, взаимоисключающие идеалы и др.). Конструктивные сходства и различия обуславливают интеграцию социума, а деструктивные сходства и различия – его дезинтеграцию. Величина социальной солидарности представляет собой равнодействующую четырёх ментальных факторов укрепления-ослабления социальных связей: каждое конструктивное ментальное сходство и конструктивное различие входят в сумму

общей солидарности со знаком плюс и помноженное на свой весовой множитель, характеризующий интенсивность притяжения данной пары; каждое деструктивное сходство и деструктивное различие входят со знаком минус и своим весовым коэффициентом, показывающим интенсивность отталкивания этой пары.

Деструктивные сходства и деструктивные различия при плодотворном экзистенциальном диалоге имеют потенциал перехода в факторы укрепления солидарности (в конструктивные сходства и конструктивные различия). Автор считает, что в обществе для обеспечения его устойчивого развития должна существовать некая разумная пропорция, или мера, между всеми четырьмя парами ментальных особенностей для обеспечения необходимого единства и разнообразия социальной системы и её более высоких адаптационных способностей. *Охарактеризованную выше связь, по мнению диссертанта, можно именовать законом меры ментального различия и сходства социальных групп как условие общественной солидарности и прогресса.* Согласно этому закону, конструктивные ментальные сходства должны обеспечивать духовное единство данного социума, конструктивные различия – служить стимулом производства культурных новаций, деструктивные различия и порождаемые ими противоречия разрешаться в ходе экзистенциального диалога, а неконструктивные и деструктивные сходства восприниматься толерантно и в последующем преобразовываться в конструктивные. Баланс интеграции должен преобладать над балансом дезинтеграции.

В параграфе 4.2. Необходимость в обществе меры ментального различия и сходства интеллектуальной элиты, политической элиты и народных масс раскрывается полиментальный характер общества: менталитет духовной элиты, менталитет правящей элиты и массовый менталитет имеют свою специфику. Она заключается соответственно в доминировании в них традиционного, инновационного и праксеологического компонентов. Духовная элита, прорабатывая ценности массового сознания, обеспечивает развитие высшей культуры; внедряя впоследствии посредством деятельности представителей интеллигенции достижения высшей культуры в народные массы, духовная элита обогащает менталитет масс. Духовная элита должна избегать и отпадения от народа с превращением в его глазах в носителя зла, и слияния с ним с последующим перерождением в псевдозлитую.

Полученные интеллектуальной элитой новые культурные смыслы превращаются правящей элитой в повседневную практику, направленную на интеграцию социума и предотвращение дезорганизации. Политической элите необходимо поддерживать связь и с духовной элитой, и с народом. Отпадение от народа чревато взрывом, а чрезмерное сближение менталитетов правящей элиты и народа грозит ей разрывом с духовной элитой и неизбежным снижением эффективности управления. Для поддержания в социуме конструктивной напряжённости, служащей источником прогресса, в дуальных противостояниях *интеллектуальная элита – политическая элита, интеллектуальная элита – народ, «политическая элита – народ»* необходимо сохранение специфики мента-

литетов масс, духовной элиты, правящей элиты и вытекающих из этого конструктивных различий между ними.

В параграфе 4.3. Формирование глобалистского менталитета как условие предотвращения межцивилизационных конфликтов отмечается, что деструктивные ментальные различия представляют опасность не только для отдельных стран, но и для человеческой цивилизации в целом. Эта опасность возрастает в условиях глобализации. По мнению С. Хантингтона, в 21-м столетии источником мировых конфликтов будут уже не экономические противоречия, а культурные, воплощающиеся в религиозных, нравственных, эстетических представлениях и понятиях, т.е. в различии менталитетов представителей разных цивилизаций. Концепция Хантингтона позволяет своевременно увидеть опасность, грозящую цивилизации, и создать противодейственные механизмы. Диссертант считает, что сценарий столкновения цивилизаций необходимо заменить ситуацией диалога цивилизаций, а в последующем – вариантом сотрудничества цивилизаций. Глобализация настоятельно требует от человечества устранения чрезмерных деструктивных ментальных различий социумов. Для анализа проблемы межцивилизационных конфликтов диссертантом введен новый социально-философский концепт *глобалистский менталитет*... До сих пор на планете наибольшее число носителей имели этнические, национальные и региональные менталитеты. Теперь же наблюдается *возникновение принципиально нового типа группового менталитета*. Прежние менталитеты включали в себя особенности, присущие всем членам данной группы и отличающие её от других групп. Они детерминировали в каждой группе *особые способы* восприятия мира, мышления, поведения, деятельности. Их функцией было обеспечение самовоспроизводства групп и защита их интересов. Ментальные установки групп могли противоречить друг другу, что и порождало конфликты. Менталитет нового типа может обеспечить *единые в необходимых рамках способы восприятия и поведения представителей разных социумов*. Этот менталитет способен включить в себя ментальные особенности, необходимые *всем социальным общностям* (этническим, национальным, региональным, конфессиональным, профессиональным) для благородной цели – организации поведения и деятельности, направленных на решение глобальных проблем и сохранение земной цивилизации. Он служит противоположностью этнических, национальных и региональных менталитетов и формируется на их основе. Ему принадлежит огромная роль в сохранении человеческой цивилизации.

Этот новый тип менталитета работает не на отдельные нации, страны или регионы, а на всё человечество. Национальные и региональные менталитеты решают проблемы стран и регионов, а глобалистский менталитет призван решать проблемы всего человечества и обеспечить его выживаемость. Миссия общечивилизационного менталитета – создание духовной основы для решения глобальных проблем современности. Этот новый тип менталитета направлен на установление гармонизации в отношениях, во-первых, между народами, странами и регионами и, во-вторых, между обществом и природой. Когда этот менталитет охватит достаточную часть населения планеты, то это позволит решить

проблему столкновения цивилизаций и другие глобальные проблемы. В содержание глобалистского менталитета войдёт совокупность интенсивных конструктивных сходств различных цивилизаций и стран. *Формирование глобалистского менталитета – это один из незаменимых компонентов духовной составляющей ответа человечества на современный вызов истории в лице глобальных проблем.* Ядром общецивилизационного менталитета можно считать чувство глобальности, или всечеловеческой идентичности: представление себя неотъемлемой частицей общего человечества. Другими компонентами глобалистского менталитета становятся такие качества личности, как нетерпимость к насилию, любовь к справедливости в отношениях не только между индивидами, но и странами, бережное и разумное отношение к природе, приверженность нормам разумного, или умеренного, потребления материальных благ. Именно благодаря глобалистскому менталитету наша планета может стать ноосферой в полном смысле этого слова.

В параграфе 4.4. Особенности отечественного менталитета и перспективы модернизации России отмечается, что в отношении перспектив модернизации имеются оптимистическая и пессимистическая точки зрения. По мнению А.А. Пелипенко, представляющего крайний полюс пессимизма, модернизационные формы в России накладываются на архаичные культурные основания, представленные в российском менталитете, и поэтому российское общество нежизнеспособно и произойдёт распад России. Диссертант полагает, что этот вывод не обоснован. Идеи инновационного развития полностью поддерживает политическая элита страны. Будучи президентом Д.А. Медведев выделил 5 реальных стратегических вектора экономической модернизации: производство и транспортировка энергии, ядерные технологии, информационные сети, космическая инфраструктура, медицинское оборудование. Авторы, пессимистически оценивающие перспективы модернизации, ссылаются на пассивность населения и его неверие в свои возможности. Но социологические исследования М.М. Мчедловой показали, что в стране за 9 лет с 52 до 57% увеличилось количество лиц, верящих в свои возможности, среди молодёжи их 65%. 32,0% молодых людей отметили, что в сфере образования добились желаемого (категория успешных), 52,3% – пока не добились, но им это по силам (категория потенциально успешных), 11,7% – хотели бы, но вряд ли смогут (категория неуспешных). В получении престижной работы успешных было 10,9%; потенциально успешных – 67,3%; неуспешных – 19,6%; внесистемных (без устремлений) – 2,3%. Делается вывод о том, что у России имеется перспектива успешной модернизации. Важная задача интеллектуальной элиты страны – критика оставшейся архаики культурных оснований в российском менталитете. Это создаст возможность для перехода от неорганической модернизации к органической.

В Заключение подводятся общие итоги и намечаются основные перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии

1. Губанов Н.Н. Менталитет: сущность и функционирование в социуме. Саар-брюккен: Lap Lambert Academic Publishing, 2011. 196 с. (10 п.л.).
2. Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 214с. (14 п.л.).
- Публикации в ведущих рецензируемых журналах, определённых ВАК*
3. Губанов Н.Н. Менталитет и его функционирование в обществе // *Философия и общество*. 2006. №4. С. 125–141 (0,75 п.л.).
4. Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2007. №1. С. 99–105 (0,5 п.л.).
5. Губанов Н.Н. Образование и менталитет в составе движущих сил развития общества // *Социология образования*. 2010. №1. С. 22–29 (0,7 п.л.).
6. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Особенности познавательной деятельности в социально-гуманитарных науках // *Философия и общество*. 2010. №2. С. 99–104 (1 п.л./0,5 п.л.).
7. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет и вызовы истории // *Вестник Орловского государственного университета*. Серия: новые гуманитарные исследования. 2010. №4. С. 213–218 (0,5 п.л./0,25 п.л.).
8. Губанов Н.Н. Менталитет и творчество // *Вестник Тюменского государственного университета*. Серия: Педагогика, Психология, Философия. 2010. №5. С. 186–192 (0,5 п.л.).
9. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Глобалистский менталитет как условие предотвращения межцивилизационных конфликтов // *Социологические исследования*. 2011. №4. С. 51–58 (0,9 п.л./0,45 п.л.).
10. Губанов Н.Н. Формирование и развитие менталитета // *Вестник Орловского государственного университета*. Серия: новые гуманитарные исследования. 2011. №3. С. 167–170 (0,5 п.л.).
11. Губанов Н.Н. Формирование глобалистского менталитета и образование // *Социология образования*. 2011. №6. С. 74–82 (0,6 п.л.).
12. Губанов Н.Н. Закономерность тройной детерминации менталитета // *Вестник Тюменского государственного университета*. Серия: Философия. 2011. №10. С. 46–50 (0,5 п.л.).
13. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О ментальных основаниях общественной солидарности // *Социум и власть*. 2012. №1. С. 98–102 (0,5 п.л./0,25 п.л.).
14. Губанов Н.Н. Причины исторического развития менталитета // *Вестник Тюменского государственного университета*. Серия: Философия. 2012. №10. С. 128–133 (0,5 п.л.).
15. Губанов Н.Н. Типология форм менталитета // *Вестник Тюменского государственного университета*. Серия: Философия. 2013. №10. С. 64–70 (0,5 п.л.).
16. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // *Вопросы философии*. 2013. №2. С. 22–32 (1 п.л./0,5 п.л.).
17. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль менталитета в преодолении антропогенных кризисов // *Историческая психология и социология истории*. 2013. №1. С. 166–180 (0,8 п.л./0,4 п.л.).

18. Губанов Н.Н. Становление университетской традиции в эпоху Высокого Средневековья // Социология образования. 2014. №1. С. 56–69 (0,8 п.л.).
19. Губанов Н.Н. Вызов Аполлона как стимул развития образования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. №5. С. 19–23 (0,5 п.л.).

Публикации в других изданиях

20. Губанов Н.Н. Менталитет и его типы // Материалы 39 итоговой научн. конференции студентов и молодых учёных. Тюмень: Академия, 2005. С. 94–95 (0,3 п.л.).
21. Губанов Н.Н. Понятие менталитета // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. Т.1. М.: Современные тетради, 2005. С. 596 (0,1 п.л.).
22. Губанов Н.Н. Особенности кризисного менталитета // Духовная судьба России и цивилизация XXI века. V Рождественские образов. чтения: Материалы Всероссийской научно.практ.конф. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2006. С. 138–141 (0,2 п.л.).
23. Губанов Н.Н. Формирование менталитета // Материалы 40-й юбилейной научн. конф. студентов и молодых учёных. Тюмень: Академия, 2006. С. 153–154 (0,2 п.л.).
24. Губанов Н.Н. Функционирование менталитета в обществе // Этнокультурное пространство региона и языковое сознание: Материалы научно-практ. конф. Ч.1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. С. 10–15 (0,4 п.л.).
25. Губанов Н.Н. О менталитете духовной и правящей элиты общества // Православие, образование и воспитание в XXI веке. VI Рождественские образов. чтения: Материалы Всероссийской научно-практ. конференции. Тюмень: ТюмГНГУ, 2007. С. 137–139 (0,2 п.л.).
26. Губанов Н.Н. Влияние интеллектуальной и политической элиты общества на поведение молодёжи // Проблемы девиантного поведения молодёжи: Монография / Ред. А.И.Числов, Н.В.Блажевич. Тюмень: ТюмЮИ МВД РФ, 2007. С. 63–65 (0,2 п.л.).
27. Губанов Н.Н. Проблема сближения менталитетов цивилизаций в глобализующемся мире: Материалы 42-й Всероссийской науч.конф. студентов и молодых учёных. Тюмень: ООО «Печатник», 2008. С. 184–185 (0,2 п.л.).
28. Губанов Н.Н. Неизбежно ли столкновение культур и цивилизаций? // Культура и здоровье. 2008. №1. С. 20–21 (0,2 п.л.).
29. Губанов Н.Н. // Типология форм менталитета: Материалы 43-й Всероссийской научн.конф. с международным участием студентов и молодых учёных. Тюмень: ООО «Печатник», 2009. С. 256–257 (0,2 п.л.).
30. Губанов Н.Н. Эпистемологический статус категории менталитета // Вестник ВГУ. Серия «Философия». 2009. №2. С. 71–84 (1 п.л.).
31. Губанов Н.Н. Содержание эстетического менталитета // Материалы 44-й Всероссийской научн. конф. с международным участием студентов и молодых учёных. Тюмень: ООО «Печатник», 2010. С. 259 (0,2 п.л.).

32. Губанов Н.Н. О возможной динамике ментальности в глобализующемся мире // Глобализация: мифы и реальность: Материалы международной научно-практ. конференции. Тюмень, 2010. С. 90–96 (0,5 п.л.).
33. Губанов Н.Н. Эвристичность категории менталитета // Вестник РФО. 2010. №4. С. 101–104 (0,25 п.л.).
34. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Отечественный менталитет и перспективы модернизации России // Актуальные проблемы развития современного общества: Материалы Международной научно-практической конференции. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. С. 345–348 (0,4 п.л.).
35. Губанов Н.Н. Эвристический характер категории менталитета // Материалы 45-й Всероссийской научн. конф. с международным участием студентов и молодых учёных. Тюмень: ООО «Печатник», 2011. С. 253–254 (0,2 п.л.).
36. Губанов Н.Н. Какой мультикультурализм нам нужен? // Культура и здоровье. 2011. №1. С. 12–13 (0,2 п.л.).
37. Губанов Н.Н., Согрина В.Н. Изменения в российском менталитете и проблема модернизации России // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Просвещение и нравственность: забота церкви, общества и государства». Тюмень: Изд-во Тобольско-Тюменской епархии, 2011. С. 138–140 (0,2 п.л./0,1 п.л.).
38. Губанов Н.Н. Особенности отечественного менталитета и перспективы модернизации России // Социально-гуманитарные проблемы модернизации российского общества: Материалы 13-го Международного симпозиума «Уникальные феномены и универсальные ценности культуры», сборник научных статей. М.: МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2011. С. 202–203 (0,2 п.л.).
39. Губанов Н.Н., Согрина В.Н. От фрагментарного мультикультурализма к интегративному // Духовные основы государственности и правопорядка: Сб. тезисов на Всероссийской конф. Тюмень, 2012. С. 37–38 (0,3 п.л./0,15 п.л.).
40. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Гносеологический статус и эвристичность категории «менталитет» // Вестник Ишимского госпединститута им. П.П. Ершова. 2012. №1. С. 87–93 (0,5 п.л./0,25 п.л.).
41. Губанов Н.Н., Согрина В.Н. Закономерности формирования менталитета // Материалы 35-й Международной конференции «Православие и российская культура: прошлое и современность». Тюмень, 2012. С. 78–79 (0,2 п.л./0,1 п.л.).
42. Губанов Н.Н. Роль менталитета в формировании ответов на вызовы истории // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Православные истоки культуры и словесности». Тюмень, 2013. С. 120–124 (0,4 п.л.).